

А Чжао Янь, совершивший столь бесстыдный поступок, теперь осмелился появиться перед ним с высокомерным видом, чтобы насмеяться над ним. Это было просто невероятно.

Ся Юй глубоко вдохнул и продолжил идти вперёд.

— Папа... — Цзи Сямин, протирая глаза, проснулась. — Ты только что с кем-то разговаривал?

— Ничего особенного, просто встретил знакомого, поздоровался, — ответил Ся Юй. — Мы ещё не пришли, продолжай спать.

Вечером, когда Цзи Юньянь вернулся с работы, он отправился в ванную принять душ. Ся Юй в кабинете приводил в порядок стол и случайно уронил синюю папку на пол. Несколько листов бумаги формата А4, которые были плохо закреплены, выпали из неё.

Поднимая их, он случайно взглянул на текст, напечатанный на листах. Там было имя Чжао Яня.

Его пальцы непроизвольно сжались, смяв бумагу.

Когда Цзи Юньянь, выйдя из ванной и надев пижаму, вошёл в спальню, он увидел Ся Юя, сидящего на краю кровати спиной к нему и задумчиво глядящего в пустоту.

Он тихо сел рядом с Ся Юем, обнял альфу и прижался носом к его шее, вдыхая успокаивающий аромат чайного цветка. После долгого рабочего дня Цзи Юньянь чувствовал себя уставшим, и только запах феромонов Ся Юя мог помочь ему расслабиться.

Обычно, когда он так обнимал Ся Юя, тот отвечал взаимностью, но сегодня он оставался неподвижным.

— А Юй, что случилось? — с беспокойством спросил Цзи Юньянь.

Он знал о вражде между Ся Юем и Чжао Янем. Ся Юй смотрел на закрытое окно перед собой, не глядя на сидящую рядом жену.

— Это не я взял дело, — через некоторое время в тишине раздался ответ Цзи Юньяня. — Его взял другой юрист из нашей конторы.

— ...Но это ведь одно и то же, — Ся Юй сжал кулаки на коленях. — Это твоя контора.

— Но клиент обратился к нам за защитой, мы не можем просто отказать, — спокойно ответил Цзи Юньянь.

— Неужели вашей конторе не хватает этого дела? — Ся Юй начал волноваться. — Вы каждый год берёте столько дел, неужели дело Чжао Яня обязательно нужно брать!

— А Юй, успокойся, — Цзи Юньянь нахмурился, схватив его за руку. — Я не хотел тебя злить, поэтому передал дело Чжао Яня другому юристу.

— Я уже говорил, для меня неважно, кто именно берёт его дело — ты или кто-то другой из твоей конторы, — упрямо сказал Ся Юй.

Его терпение не было настолько великим, чтобы простить того, кто причинил ему столько зла, и он не мог вынести, что контора его жены защищает Чжао Яня.

— ...Ладно, — Цзи Юньянь вздохнул. — Я поговорю с тем юристом, но он вряд ли согласится передать дело, ведь Чжао Янь предложил немаленький гонорар.

Так вот в чём дело — деньги.

Услышав это, Ся Юй вдруг понял. Цзи Юньянь вовсе не был юристом, он был просто меркантильным дельцом.

Восемьдесят тысяч юаней для Цзи Юньяня были сущей мелочью, и, возможно, он даже считал, что Ся Юй слишком уж придирается. Ведь это не происходило с ним самим, поэтому он и не придавал этому значения.

Между ними была пропасть. Когда они только поженились, Ся Юй думал, что эту пропасть можно преодолеть, но теперь он понял, что ошибался.

Они никогда не смогут понять друг друга.

— Ложись спать, — Ся Юй почти потерял интерес к разговору с Цзи Юньянем.

Он встал, взял одну из подушек с двуспальной кровати.

— Сегодня я буду спать с Минмин.

Сказав это, он оставил Цзи Юньяня и ушёл.

В выходные Цзи Сямин не нужно было идти в детский сад, а Цзи Юньянь начинал работу в десять утра, поэтому Ся Юй встал в половине девятого, чтобы приготовить завтрак.

Пока Цзи Сямин ела яичницу за столом, Ся Юй, после долгих колебаний, наконец постучал в закрытую дверь главной спальни, но внутри не было ни звука.

Он повернул ручку, и дверь открылась. Шторы были задернуты, комната была погружена в полумрак, в воздухе витал холодный аромат фрезии — это были феромоны Цзи Юньяня. На кровати лежала одинокая подушка, а одеяло было аккуратно сложено у изножья.

Цзи Юньянь уже ушёл, и Ся Юй даже не заметил, когда это произошло.

Утром он был занят готовкой и не вспомнил посмотреть телефон. Только сейчас он вспомнил о сообщениях.

Открыв WeChat, он увидел сообщение от Цзи Юньяня, оставленное в семь утра: [Уехал в командировку, вернусь примерно через месяц].

Цзи Юньянь уехал, даже не предупредив его заранее. Но, учитывая атмосферу вчерашнего вечера, ему, вероятно, действительно было трудно сказать об этом.

Ся Юй сел напротив Цзи Сямин, его взгляд упал на пол, а вилка в его руке безжалостно ковыряла яичницу на тарелке, превращая её в месиво.

Сегодня был день рождения Цзи Юньяня, и подарок так и не успели вручить. Он уехал.

Но, по крайней мере, им не придётся продолжать неловко смотреть друг на друга.

— Папа, нельзя портить еду! — Цзи Сямин, уже закончившая завтрак, с серьёзным видом

смотрела на него, как маленький взрослый.

Ся Юй с трудом улыбнулся ей:

— Да, Минмин права.

—

В шесть тридцать утра раздался звонок будильника. Цю Лин быстро проснулся и собирался встать, чтобы приготовить завтрак, но неожиданно его муж, лежащий рядом, тоже проснулся. Длинная рука альфы протянулась и обхватила омегу, притянув его к себе.

Цинь Ичэнь крепко обнял мягкого омегу, прижавшись щекой с лёгкой щетиной к его лицу, что вызвало у Цю Лина некоторый дискомфорт.

— Лин Лин, мне нужно тебе кое-что сказать, — альфа ещё не совсем проснулся, его голос был слегка хриплым и ленивым. — Завтра я уезжаю в командировку.

— В командировку? — Цю Лин удивился. — Куда и на сколько?

Цинь Ичэнь зевнул:

— В Силиконовую долину, примерно на месяц. Не волнуйся, я вернусь до того, как у тебя начнётся период течки, и мы не пропустим время для зачатия ребёнка.

Силиконовая долина — значит, он едет в Америку, и на такой долгий срок.

Цинь Ичэнь продолжал прижиматься к нему, но Цю Лин был совершенно не в настроении для нежностей, его сердце было переполнено тревогой.

Неудивительно, что Цинь Ичэнь позволил своим родителям поселиться у них дома — он хотел, чтобы они присматривали за ним.

При мысли о родителях, живущих в соседней комнате, Цю Лин почувствовал, как у него пульсируют виски.

Вчера утром они без предупреждения пришли с кучей багажа прямо в их жилой комплекс и даже поссорились с охраной у входа. Цю Лин ничего не оставалось, как попросить охрану пропустить их. Он поспешил домой, но не смог уговорить родителей уйти, и тогда срочно позвонил Цинь Ичэню, который сказал, что они могут остаться.

Дом был куплен Цинь Ичэнем, и он решал, кто может в нём жить. Родителей уже не выгнать, а вызывать полицию для решения семейных споров бесполезно.

С тяжёлым сердцем Цю Лин открыл им дверь и впустил их. Шумная пара с радостью втащила свои вещи в гостевую комнату и провозилась там до вечера, прежде чем наконец успокоилась.

Цинь Ичэнь собирался в дальнюю командировку, и Цю Лин совсем не хотел каждый день видеть своих родителей. Этот месяц был для него драгоценным временем, и он хотел побыть в одиночестве, поэтому ему нужно было придумать, как это сделать.

— Ты больше не давал им денег? — перед тем как встать, Цю Лин спросил Цинь Ичэня. — Если дашь, они снова проиграют их.

Цинь Ичэнь сел, потянулся и сказал:

— Нет. Мои деньги не с неба падают.

Цю Лин немного успокоился.

Поскольку в доме появились двое новых людей, после приготовления завтрака Цю Лин вынужден был спуститься вниз и купить на уличном лотке палочки ютяо и соевое молоко, так как его родители не ели западный завтрак.

Однако, выйдя из дома, он случайно столкнулся с Цзи Юньянем, который только что вышел из соседней квартиры. Цзи Юньянь держал в руке чёрный чемодан, похоже, он тоже собирался в командировку.

Цю Лин восхищался им, но в то же время немного побаивался. Но, в конце концов, они были соседями, и им, возможно, придётся жить рядом много лет, поэтому он решил поздороваться. Войдя в лифт, Цю Лин робко произнёс:

— Доброе утро.

— Доброе, — сухо ответил Цзи Юньянь, выглядевший немного уставшим.

Он был таким холодным. Похоже, Цзи Юньянь не любил его. Цю Лин сжал штанину и больше не заговорил.

Они молчали, пока лифт не остановился на первом этаже.

<http://bllate.org/book/16183/1451775>